

Научная статья

УДК 343.1

doi 10.63118/3034-3259.2025.6.4.009

Стадия возбуждения уголовного дела как институт уголовного судопроизводства: российский и зарубежный опыт

МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ КРАСИКОВ

Московский государственный юридический университет имени
О. Е. Кутафина (МГЮА), Вологда, Россия, mihail.krasikov2003@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается стадия возбуждения уголовного дела как важный институт уголовного судопроизводства сквозь призму Российского и зарубежного опыта. Дается краткая характеристика стадии возбуждения уголовного дела в целом. Приводятся и анализируются мнения различных ученых-теоретиков на предмет рациональности существования стадии возбуждения уголовного дела в системе стадий уголовного судопроизводства. Проводится сравнительный анализ различных критериев института возбуждения уголовного дела в законодательства ряда стран (Казахстан, Беларусь, Украина). На основе анализа зарубежного опыта автор формулирует выводы о значимости существования стадии возбуждения уголовного дела, о возможных реформах и нововведениях в действующий УПК РФ.

Ключевые слова: институт возбуждения уголовного дела, уголовный процесс, досудебная стадия, зарубежный опыт возбуждения уголовного дела.

5.1.4 Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Красиков М. А. Стадия возбуждения уголовного дела как институт уголовного судопроизводства: российский и зарубежный опыт // *Lex criminalis scientiarum*. 2025. Том 2. № 4 (6). С. 332-339. doi 10.63118/3034-3259.2025.6.4.009.

Original article

The stage of initiation of criminal proceedings as an institution of criminal justice: russian and foreign experience

MIKHAIL A. KRASIKOV

Moscow State Law University named after O. E. Kutafin (MSLU), Vologda, Russia, E-mail: mihail.krasikov2003@mail.ru

Abstract. The article examines the stage of initiating a criminal case as an important institution of criminal proceedings through the prism of Russian and foreign experience. It provides a brief description of the stage of initiating a criminal case in general. The article presents and analyzes the opinions of various theoretical scholars regarding the rationality of the stage of initiating a criminal case in the system of stages of criminal proceedings. It also conducts a comparative analysis of various criteria for the institution

of initiating a criminal case in the legislation of several countries (Kazakhstan, Belarus, and Ukraine). Based on the analysis of foreign experience, the author formulates conclusions about the significance of the existence of the stage of initiating a criminal case, and about possible reforms and innovations in the current Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Key words: institution of initiating a criminal case, criminal proceedings, pre-trial stage, foreign experience of initiating a criminal case.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Krasikov M.A. The stage of initiation of criminal proceedings as an institution of criminal justice: russian and foreign experience. *Lex criminalis scientiarum*. 2025, vol. 2, no. 4 (6), pp. 332-339. doi 10.63118/3034-3259.2025.6.4.009.

Институт возбуждения уголовного дела как стадия уголовного судопроизводства попадает под широкие правовые дискуссии в отечественной процессуальной доктрине различных ученых, правоведов и процессуалистов на предмет различных способов и моделей его реформирования, объединения с другими стадиями уголовного судопроизводства и упразднением данной стадии из системы стадии уголовного судопроизводства.

Сторонниками сохранения института возбуждения уголовного дела являются: Химичева Г.П., Химичева О.В., Волеводз А.Г., Яновский Р.С., Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н., и др.

По мнению Химичевой Г.П. и Химичевой О.В. «Стадия возбуждения уголовного дела относится к числу полноценных и обязательных институтов уголовного процесса, которая обладает всеми необходимыми самостоятельному производству признаками» [1, с. 50].

По мнению Волеводз А.Г. «Реформа по ликвидации первоначальной стадии уголовного судопроизводства потребует огромных финансовых и материальных затрат» [2, с. 82].

Важным с точки зрения возникновения прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства является мнение Яновского Р.С. По мнению ученого: «Рассматриваемая стадия процесса является самостоятельной, на ней начинают свое существование уголовно-процессуальные отношения субъектов и на ней же в случае принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела заканчиваются» [3, с. 42].

Жогин Н.В. и Фаткуллин Ф.Н. характеризуют стадию возбуждения уголовного дела с точки зрения правовой природы и значимости норм, регулирующих данную стадию – «нормы, регулирующие стадию возбуждения уголовного дела, придают четкость, определенность и правовую устойчивость возникшим в первоначальный период уголовно-процессуальной деятельности отношениям, обеспечивают защиту прав и законных интересов граждан, исключают возможность произвола и беззакония» [4, с. 21].

Против существования стадии возбуждения уголовного дела как такого выступают: Гирько С.И., Гаврилов Б.Я., Володина Л.М., Быков В.М., Александров А.С., Грачев С.А. и др.

По мнению С.И. Гирько: «Имеются все основания для полного отказа от такого процессуального действия как возбуждение уголовного дела, а производство по делу следует начинать с подачи (и приема) заявления сообщения) о противоправных фактических событиях» [5, с. 15].

Гаврилов Б.Я. в своих трудах анализирует правоприменительную практику, а также различную уголовно-правовую статистику, исходя из которой формирует следующее мнение относительно стадии возбуждения уголовного дела сквозь призму усовершенствования данной стадии. Автор видит изменение порядка начала производства по поступившему заявлению, сообщению о преступлении, в том числе исключение из УПК РФ ст. 148 [6], предоставляющей правоприменителю право отказывать в возбуждении уголовного дела. Одним из доводов изменения стадии автор указывает: «Следует также учитывать и нерациональность затрат... В 2014 г. количество процессуальных решений об отказе в возбуждении уго-

ловного дела вместе с отмененными (повторно вынесено 400 тыс. «отказных» материалов три и более раз отменено более 300 тыс. решений) составило порядка 11 млн, что эквивалентно затратам (на государственном уровне нигде не учитываемым) труда порядка 30 тыс. сотрудников органов полиции, не считая десятков млн руб. на бумагу, почтовые расходы и т.д.» [7, 38].

Мнение Володиной Л.М. состоит в том, что «данный институт уголовного судопроизводства создает условия и ведет к нарушению процессуального закона в целом, а также ограничивает конституционное право граждан на доступ к правосудию и возмещение причинённого преступлением вреда» [8, с. 298].

По мнению В. М. Быкова – «Стадия возбуждения уголовного дела нередко является помехой для быстрого реагирования на преступления в силу запретов проведения некоторых следственных действий» [9, с. 197].

А. С. Александров и С. А. Грачев выступают за ликвидацию стадии возбуждения уголовного дела в силу её недостаточного правового регулирования: «невысокий уровень законодательной техники стадии возбуждения уголовного дела влечет произвольное толкование некоторых законодательных формулировок, а также появление многочисленных ведомственных, подзаконных актов, которые не только детализируют и конкретизируют нормы федерального законодательства, но «фактически создают свою новую правовую реальность, в которой приходится действовать правоприменителю и которая неизвестна постороннему наблюдателю» [10, с. 103].

По мнению автора, принимая во внимание вышеперечисленные мнения ученых-теоретиков, исключение стадии возбуждения уголовного дела из системы стадий уголовного судопроизводства в целом, не представляется целесообразным и рациональным, так как, во-первых, данная реформа повлечет за собой значительные материальные и финансовые затраты на ее осуществление, которые будут выражаться в следующем: создании и переработке всего массива ведомственных нормативных актов, регулирующих порядок приема, регистрации и рассмотрения сообщений о преступлениях; возможной реорганизации или создании новой структуры в правоохранительных органах, в частности, органах предварительного следствия и дознания; в появлении необходимости повышения квалификации сотрудников предварительного расследования в целом. Во-вторых, снижение качества и эффективности предварительного расследования, вследствие возникновения частичного отсутствия ответственности у лиц, осуществляющих предварительное расследование, которое будет выражаться в том, что будет отсутствовать дисциплинарная ответственность у сотрудников органа предварительного расследования из-за отсутствия ст. 145 УПК в порядке которой выносится итоговое решение на стадии возбуждения уголовного дела, в том числе частично перестанет работать институт обжалования действий-бездействий должностных лиц органов предварительного расследования. В-третьих, возрастет риск необоснованного уголовного преследования человека и гражданина, нарушение его конституционных и иных, предусмотренных законодательством РФ прав, свобод и законных интересов, которое будет выражаться в том, что будут отсутствовать законодательно закрепленные сроки проведения проверки сообщения о преступлении, что может привести к искусственному затягиванию проведению данной проверки, когда как в ст. 144 УПК четко определены сроки рассмотрения сообщений о преступлениях.

Стоит также рассмотреть зарубежный опыт ряда стран по рассматриваемой проблеме законодательство которых развивалось на территории стран, входивших в СССР с действующим УПК РФ. Стоит отметить, что развитие национального законодательства в сфере уголовного судопроизводства бывших республик СССР строилось именно на модельных кодексах, принятых государствами участниками СНГ. Далее произведем сравнение УПК РФ с уголовно-процессуальным законодательством ряда стран.

Например, в УПК Республика Казахстан (далее – УПК РК) отсутствует стадии возбуж-

дения уголовного. После того, как в 2015 году произошла реформа УПК РК данная стадия объединилась со стадией предварительного расследования. В соответствии со ст. 179 УПК РК под поводами для начала досудебного расследования понимается наличие достаточных данных, указывающие на признаки уголовного правонарушения, а именно: 1) заявление физического лица либо сообщение должностного лица государственного органа или лица, выполняющего управленческие функции в организации, об уголовном правонарушении либо безвестном исчезновении лица; 2) явка с повинной; 3) сообщения в средствах массовой информации; 4) рапорт должностного лица органа уголовного преследования о подготавливаемом, совершаемом или совершенном уголовном правонарушении, а началом досудебного расследования следует считать регистрацию заявления, сообщения об уголовном правонарушении в ЕРДР (Единый реестр досудебных расследований) либо первое неотложное следственное действие [11]. В УПК Республики Беларусь (далее – УПК РБ) в соответствии с ст. 166 УПК РБ в отличие от ст. 140 УПК РФ поводами для возбуждения уголовного дела являются: 5) сообщение должностных лиц государственных органов, иных организаций; 6) сообщения о преступлениях в средствах массовой информации; 7) непосредственное обнаружение органом уголовного преследования сведений, указывающих на признаки преступления. В УПК РФ данные поводы прямо не закреплены, но их можно отнести к иным поводам для возбуждения уголовного дела в РФ. В соответствии со ст. 167 УПК РБ отличительным поводом от УПК РФ является - безвестное исчезновение лица, если в течение трех суток с момента подачи заявления оперативно-розыскными мероприятиями и действиями, указанными в части 2 статьи 173 УПК РБ, установить местонахождение лица не представляется возможным [12]. В России вышеуказанный повод не рассматривается. Изучая поводы и основания возбуждения уголовного дела в Украине, стоит указать, что законодатель отказался от стадии возбуждения уголовного дела вследствие избрания европейского пути реформирования уголовного законодательства. Так, анализируя ст. 214 УПК Республики Украины (далее – УПК РУ) система поводов для возбуждения уголовного дела отлична от системы поводов УПК РФ, а именно не названы такие поводы как явка с повинной и материалы, направленные прокурором или Центробанком для решения вопроса об уголовном преследовании [13].

Если рассматривать основания для возбуждения уголовного дела, то в отличие от ст. 140 УПК РФ, в соответствии с которой основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, ст. 179 УПК РК дает понять, что для начала расследования каких-либо оснований не требуется в этом схож также и УПК РБ в котором тоже отсутствует понятие «основание» для возбуждения уголовного дела, в данном случае «основания» приравниваются к «поводам» для возбуждения уголовного дела.

Исходя из вышеизложенного, по мнению автора, необходимо усвоить и перенять зарубежный опыт и расширить систему поводов для возбуждения уголовного дела, а именно, дополнить статью 140 УПК РФ следующим содержанием: «Поводами для возбуждения уголовного дела служат: 1) сообщение должностных лиц государственных органов, иных организаций; 2) сообщения о преступлениях в средствах массовой информации; 3) непосредственное обнаружение органом уголовного преследования сведений, указывающих на признаки преступления». Полагаю, что данное дополнение в ст. 140 УПК РФ повысит оперативность реагирования на сообщения о преступлениях и устранил неопределенность в применении закона.

Что касается формы, в виде которой может подаваться заявление и сообщение о преступлении, то, в соответствии со ст. 181 УПК РК, она может быть не только письменной, но и в форме электронного документа, когда же по УПК РФ (п. 1 ст. 141 УПК РФ), УПК РБ (ст. 168 УПК РБ) и УПК РУ (ст. 214 УПК РУ) только письменной или устной (при устном заявлении необходимо составление документа). По мнению автора, в контексте цифровизации и разви-

тия информационных технологий, включение возможности подачи заявлений и сообщений о преступлениях в форме электронного документа в УПК РФ представляется целесообразным. Это может упростить и ускорить процесс подачи заявления, особенно для граждан, находящихся в отдаленных районах или имеющих ограниченные возможности передвижения. Кроме того, это может снизить нагрузку на правоохранительные органы, так как электронные заявления могут быть автоматически зарегистрированы и направлены в соответствующие подразделения при заполнении специально разработанной формы (например, на Госуслугах), а подписание может осуществляться усиленной квалифицированной электронной подписью. Поэтому, автор считает нужным дополнить ч. 1, ст. 141 УПК РФ следующим содержанием: «Заявление о преступлении может быть сделано в устном или письменном виде либо в форме электронного документа».

Соблюдение процессуальных сроков на стадии возбуждения уголовного дела является одним из важнейших гарантов законности, оперативности и защиты прав участников процесса, формирующих основу для дальнейшего объективного и эффективного расследования. Так в соответствии со ч. 3, ч. 4 ст. 173 УПК РФ срок рассмотрения сообщения о преступлении составляет не более десяти суток и может быть продлен до 1 месяца прокурором, а далее, до трех месяцев вышестоящим прокурором или вышестоящим начальником следственного подразделения в то время как, в соответствии с ст. 144 УПК РФ срок рассмотрения сообщения о преступлении составляет не более трёх суток и может быть продлен до 10 суток, а далее, до 30 суток при наличии предусмотренных законом оснований. Наличие трёхмесячного срока рассмотрения сообщений о преступлении в УПК РФ является одновременно и плюсом, и минусом. Плюс заключается в том, что более длительный срок позволять органу предварительного расследования более точно разобраться в возникшей ситуации, собрать достаточное количество доказательств для возбуждения уголовного дела. Минусом же является то, что трехмесячный срок является все-таки длительным сроком, в течении которого могут быть утрачены различные доказательства для возбуждения уголовного дела в будущем, тем самым нарушаются права, свободы и законные интересы человека и гражданина. Важно обратить внимание на то, как определил законодатель процессуальный срок досудебного расследования в УПК РК. Так, в соответствии с ст. 192 УПК РК досудебное расследование должно быть закончено в разумный срок с учетом сложности уголовного дела, объема следственных действий и достаточности исследования обстоятельств дела, но не более срока давности уголовного преследования, установленного Уголовным кодексом Республики Казахстан. В данной статье законодатель также предусмотрел некоторые обстоятельства, которые будут учитываться при определении разумного срока предварительного расследования. (например, правовая и фактическая сложность уголовного дела, реализация процессуальных прав участниками досудебного производства и т.д.). Понятие «разумный срок» является неопределённым юридическим термином, служащим критерием оценки допустимой продолжительности процессуальных действий, но, все же, его отражение в данной статье УПК РК отражает специфику стадии возбуждения уголовного дела в УПК РК в целом и характеризует данный процессуальный срок с точки зрения его «гибкости». Данная «гибкость», по мнению автора, имеет важные преимущества, например, в возможности следствию планировать действия без искусственных рамок, которые могли бы препятствовать тщательному выяснению обстоятельств, но одновременно создаёт риски субъективизма, затягивания расследования по уголовному делу и неопределённости правового положения участников. По УПК РУ предусмотрен наиболее короткий и императивный срок. Так, в соответствии с ст. 214 УПК РУ следователь или прокурор обязаны немедленно, но не позднее 24 часов после подачи заявления, сообщения о совершённом уголовном правонарушении или самостоятельного выявления правонарушения, внести соответствующие сведения в ЕРДР. Уголовное производство начинается с момента внесения сведений о совершении уголовного правонарушения в Единый реестр досудебных расследований (ЕРДР). В целом, у такого

подхода есть свои плюсы, а именно: 1) немедленное внесение в ЕРДР позволяет сразу же приступить к неотложным следственным действиям (осмотр места происшествия, допрос свидетелей), что критически важно для сохранения доказательств; заявитель сразу приобретает статус участника процесса (заявителя/потерпевшего) и получает право на обжалование бездействия следователя/прокурора. Но, есть и определенные минусы: 1) следователь обязан регистрировать даже очевидно необоснованные или абсурдные заявления, не имея возможности отфильтровать их на стадии проверки. Это приводит к необходимости начинать расследование по делам, не содержащим признаков уголовного правонарушения; 2) ресурсы следственных органов расходуются на формальное начало расследования по заведомо бесперспективным сообщениям, вместо того чтобы сконцентрироваться на реальных преступлениях.

Исходя из анализа процессуальных сроков, предусмотренных УПК РБ, УПК РК, УПК РУ, УПК РФ, ключевой проблемой является поиск баланса между гибкостью процессуальных сроков (необходимой для тщательной проверки и фильтрации необоснованных сообщений) и императивностью/оперативностью (критически важной для сохранения доказательств и обеспечения прав участников). Поэтому, автор считает нужным установить в УПК РФ базовый срок проверки сообщения о преступлении не трое, а десять суток, а также предусмотреть возможность дважды продлевать срок до 15 суток по материалам доследственной проверки следователю/дознавателю, для следователя по решению руководителя следственного органа, а для дознавателя прокурора. Данное нововведение позволит объективно принимать решение о возбуждении уголовного дела, усилит процессуальный контроль за принятием процессуального решения.

Если рассматривать такой критерий как итоговое процессуальное решение, которое принимается по итогам рассмотрения заявления, сообщения о преступлении, то исходя из сравнения и анализа норм зарубежного законодательства можно сделать вывод, что УПК РФ предоставляет более узкий перечень возможных итоговых решений по сравнению с УПК РК и УПК РБ. В частности, в УПК РФ отсутствует прямое указание на возможность направления материалов в другие органы (например, для рассмотрения вопроса об административном правонарушении или дисциплинарном проступке), а также на возможность прекращения проверки и разъяснения права на частное обвинение (за исключением передачи дел частного обвинения в суд). Это может приводить к необоснованному возбуждению уголовных дел, когда имеются основания для рассмотрения дела в рамках административного или дисциплинарного производства, либо к затягиванию сроков рассмотрения заявлений при необходимости направления материалов в другие органы. Если же говорить про УПК РУ, то вынесение отдельного процессуального документа не предусмотрено, и это обстоятельство, как представляется, может препятствовать обжалованию незаконных и необоснованных действий должностных лиц, что, в свою очередь, приводит к нарушению прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

В заключение, анализ института возбуждения уголовного дела в контексте отечественной процессуальной доктрины и сравнительного правоведения (УПК РК, УПК РБ, УПК РУ и УПК РФ) демонстрирует отсутствие единого мнения относительно целесообразности его сохранения в существующем виде. Сторонники сохранения, такие как Химичева Г.П., Волеводз А.Г. и Яновский Р.С., и др., подчеркивают его роль в обеспечении правовой определенности, защите прав граждан и предотвращении необоснованного уголовного преследования. Оппоненты, включая Гирько С.И. и Гаврилова Б.Я., и др., указывают на недостатки в правоприменительной практике, связанные с избыточными затратами ресурсов, нарушением права на доступ к правосудию и формальным характером проверок. Особое внимание стоит уделить сравнительному анализу процессуальных сроков рассмотрения сообщений о преступлениях в разных странах путем соотношения их преимуществ и недостатков. УПК РУ, с его немедленным внесением сведений в ЕРДР, обеспечивает оперативность, но создает

риск перегрузки системы. УПК РБ, с трехмесячным сроком, предоставляет больше времени для проверки, но может привести к утрате доказательств. УПК РК, с концепцией «разумного срока», обеспечивает гибкость, но создает риски субъективизма. Учитывая вышеизложенное, автор считает, что, полный отказ от стадии возбуждения уголовного дела не является целесообразным, оптимальным и рациональным решением. По мнению автора, более перспективным представляется путь совершенствования данного института путем оптимизации сроков проверки сообщений о преступлениях, введения возможности подачи заявлений в электронной форме и усиления судебного контроля за решениями об отказе в возбуждении уголовного дела. Предлагается установить в УПК РФ базовый срок проверки сообщения о преступлении, а десять суток (сейчас в УПК РФ трое), а также предусмотреть возможность дважды продлевать срок до 15 суток по материалам доследственной проверки следователю/дознавателю, для следователя по решению руководителя следственного органа, а для дознавателя прокурора.

Также целесообразно дополнить ст. 141 УПК РФ положением о возможности подачи заявления о преступлении в форме электронного документа.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Химичева, Г. П. Возбуждение уголовного дела: противоречия в правовой регламентации / Г. П. Химичева, О. В. Химичева // Закон. – 2009. – № 1. – С. 45-52.
2. Волеводз, А. Г. Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса / А. Г. Волеводз // Уголовный процесс. – 2014. – № 1. – С. 80-83.
3. Яновский, Р. С. Досудебное производство: стадия возбуждения уголовного дела: учебник для вузов / Р. С. Яновский. - Москва: Издательство Юрайт, 2025. - 66 с. - (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-11814-8.
4. Жогин, Н. В. Возбуждение уголовного дела: монография / Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин. – М.: Госюриздат, 1961. – 206 с.
5. Гирько, С. И. О некоторых проблемных вопросах процессуальной регламентации ускоренного досудебного производства / С. И. Гирько // Российский следователь. – 2010. – № 15. – С. 14-16.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (редакция от 31 июля 2025 г.; изменения и дополнения, вступившие в силу с 01 сентября 2025 г.) // [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 14.10.2025).
7. Гаврилов, Б. Я. Стадия возбуждения уголовного дела: мнение практиков и ученых / Б.Я. Гаврилов // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 4. – С. 33-39.
8. Володина, Л. М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика: монография / Л. М. Володина. – Москва: Юрист, 2006. – 352 с. – ISBN 5-94103-212-9.
9. Быков, В. М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: монография / В. М. Быков. - Казань: Юрайт, 2008. – 369 с. – ISBN 978-5-8399-0238-1.
10. Александров, А. С. Стадия возбуждения уголовного дела: ликвидировать нельзя оставить / А. С. Александров, С. А. Грачев // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 1 (31). – С. 101-108.
11. Уголовно-Процессуальный Кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.09.2025 г.) // [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 15.10.2025).
12. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.02.2025 г.) // [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=НК9900295> (дата обращения: 15.10.2025).
13. Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 года № 4651-VI (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.07.2025 г.) // [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31197178&pos=3096;23#pos=3096;23 (дата обращения: 14.11.2025).

REFERENCES

1. Khimicheva, G.P. Initiation of criminal proceedings: contradictions in legal regulation / G.P. Khimicheva, O.V. Khimicheva // Law. – 2009. – No. 1. – Pp. 45-52.
2. Volevodz, A.G. Abolition of the stage of initiating criminal proceedings: the price of the issue / A.G. Volevodz // Criminal Procedure. – 2014. – No. 1. – Pp. 80-83.
3. Yanovsky, R.S. Pre-trial proceedings: the stage of initiating criminal proceedings: a textbook for universities / R.S. Yanovsky. – Moscow: Yurait Publishing House, 2025. – 66 p. - (Higher education). – ISBN 978-5-534-11814-8.
4. Zhogin, N.V. Initiation of criminal proceedings: monograph / N.V. Zhogin, F.N. Fatkullin. – Moscow: Gosurizdat, 1961. – 206 p.
5. Girko, S.I. On some problematic issues of procedural regulation of expedited pre-trial proceedings / S.I. Girko // Russian Investigator. – 2010. – No. 15. – P. 14-16.
6. Criminal Procedure Code of the Russian Federation: dated 18 December 2001 No. 174-FZ (revised on 31 July 2025; amendments and additions that came into force on 1 September 2025) // [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (accessed on 14 October 2025).
7. Gavrilov, B.Y. The stage of initiating criminal proceedings: the opinion of practitioners and scholars / B.Y. Gavrilov // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2016. – No. 4. – Pp. 33-39.
8. Volodina, L.M. Problems of Criminal Procedure: Law, Theory, Practice: Monograph / L.M. Volodina. – Moscow: Yurist, 2006. – 352 p. – ISBN 5-94103-212-9.
9. Bykov, V.M. Current problems of criminal proceedings: monograph / V.M. Bykov. – Kazan: Yurait, 2008. – 369 p. – ISBN 978-5-8399-0238-1.
10. Aleksandrov, A.S. The stage of initiating criminal proceedings: cannot be eliminated, cannot be left / A.S. Aleksandrov, S.A. Grachev // Legal science and law enforcement practice. – 2015. – No. 1 (31). – P. 101-108.
11. Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan (with amendments and additions as of 16 September 2025) // [Electronic resource]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (accessed on 15 October 2025).
12. Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus of 16 July 1999 No. 295-Z (as amended and supplemented as of 17 February 2025) // [Electronic resource]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=HK9900295> (accessed on 15 October 2025).
13. Criminal Procedure Code of Ukraine dated 13 April 2012 No. 4651-VI (with amendments and additions as of 31 July 2025) // [Electronic resource]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31197178&pos=3096;23#pos=3096;23 (accessed on 14 November 2025).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ КРАСИКОВ – обучающийся 5 курса очной формы обучения специальности «Судебная и прокурорская деятельность» Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина» (МГЮА), Вологда, Россия, mihail.krasikov2003@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

MIKHAIL A. KRASIKOV – 5th-year full-time student majoring in Judicial and Prosecutorial Activities at the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education Moscow State Law University named after O. E. Kutafin (MSLU), Vologda, Russia, mihail.krasikov2003@mail.ru

*Статья поступила 20.11.2025
Принята к печати 16.12.2025*